

УДК 371.315
ББК 74.48
DOI: 10.35211/2500-2635-2023-4-56-62-66

НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

INCOMPLETE SENTENCES AND THE PRACTICE OF TEACHING RFL

ЕСАФЬЕВА Ольга Олеговна
Пензенский государственный университет,
Пенза, Россия
E-mail: 19692612@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования стихотворных текстов русских поэтов второй половины XX века на занятиях по русскому языку как иностранному в целях расширения представления студентов-иностранцев о выразительных возможностях неполных предложений. Практическая значимость статьи заключается в том, что ее положения могут быть использованы при разработке и проведении занятий по синтаксису русского языка, в частности, для организации работы по формированию готовности к пониманию речи на синтаксическом уровне.

Ключевые слова: неполное предложение, стихотворный текст, языковые средства выразительности, синтаксис, понимание, русский язык как иностранный.

ESAFIEVA Olga O.
Penza State University,
Penza, Russia
E-mail: 19692612@mail.ru

Abstract. The article examines the possibility of using poetic texts by Russian poets of the second half of the 20th century in classes on Russian as a foreign language in order to expand the understanding of foreign students about the expressive capabilities of incomplete sentences. The practical significance of the article lies in the fact that its provisions can be used in the development and conduct of classes on the syntax of the Russian language, in particular for organizing work on developing readiness to understand speech at the syntactic level.

Keywords: incomplete sentence, poetic text, linguistic means of expression, syntax, understanding, Russian as a foreign language.

Особую сложность при изучении иностранцами русского языка представляет собой освоение синтаксиса. Часто в предложении слова могут свободно перемещаться по воле говорящего или пишущего или пропускаться, давая возможность продуценту точнее выразить мысль или оттенки чувств. Грамматическая гибкость ведет к множественности синтаксических конструкций и определяет своеобразие русского синтаксиса, которое закономерно находит отражение в практике преподавания русского языка как иностранного. Однако даже в условиях качественно организованного учебного процесса трудно дать иностранным студентам полное представление о выразительных возможностях русского синтаксиса, учитывая, что на современном этапе развития языка грамматические нормы не только расширяются, но часто и отменяются. На взгляд автора, детальная работа с неполными предложениями может быть сегодня особенно полезна, потому что именно они демонстрируют варианты словесной компрессии в пределах грамматической нормы (порой при неполноте грамматической структуры).

В определении места неполных предложений в системе русского синтаксиса ученые идут разными путями. Например, Е. М. Виноградова считает, что структурная неполнота предложения может рассматриваться только при сопоставлении с его полным вариантом. Такой подход, по мнению ученого, позволяет с опорой на внутреннюю логику предложения определить семантическую и структурную необходимость его пропущенных членов (2012). Практика преподавания РКИ чаще всего и опирается именно на полные варианты предложений, даже когда речь идет об ответах на неполные вопросительные предложения с союзом «а».

Определение понятия «неполное предложение» содержится в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя: «Предложение, характеризующееся неполнотой грамматической структуры или неполнотой состава, вследствие того что в нем отсутствует один или несколько членов (главных или второстепенных), ясных из контекста или из ситуации» (1976:132). Специалистами в области РКИ создан и создается отражающий это качественный дидактический материал, позволяющий формировать коммуникативные компетенции в рамках работы с разными функциональными стилями речи.

Однако учебно-познавательная компетенция студентов требует особого внимания преподавателей (Леушина 2018). Нельзя не заметить, что иностранные студенты, обучающиеся в России на русском языке, погружаясь в языковую среду, активно осваивают молодежную субкультуру, и неготовность к пониманию речи на синтаксическом уровне многократно затрудняет это. Например, заставляет задуматься рассказ магистранта-филолога из Индонезии, который стал поклонником творчества российской группы «PIZZA». Его любимая песня называется «Романс». Легко предположить, что понять смысл песни при прослушивании для него было проблематично, и студент нашел в интернете ее текст, фрагменты которого без изменения авторского правописания приведены ниже: «Она на шелке, я на иголках/ Вдребезги мост. Осколки Сколково», «Танцую листья на ветру/ Я без нее

не тру – я без нее умру...», «В тебе тепло, как пластинках Боба! (I wanna love one)...», «Стали листать вместе страницы, лица, места/ Вереницы стран, вместе в астрал...», «...честно плаваем в бездне/ Было бы пресно без, с тобой интересней!». Работать с текстом трудно, если не принять условий современного искусства. Наследие модернизма и постмодернизма (снятие «оков» синтаксиса, нарушение грамматических норм, отказ от пунктуации – все во имя «подлинной» свободы поэтического творчества) с его недосказанностью и условностями живо. Неполные предложения играют в этом важную роль. Чтобы объективно анализировать подобные тексты, нужен опыт работы с произведениями, например, кубофутуристов, но тогда неизбежно столкновение с трудностями понимания на фонетическом и лексическом уровнях. Решая одну проблему, мы рискуем получить новые.

Обращение ко всему разнообразию неполных предложений, на взгляд автора, поможет избежать этого. Они обладают яркой экспрессией, делают речь лаконичной, непринужденной, отражают напряжение чувств, иногда – их противоречивость, способствуют формированию фрагментарной картины действия и стилизации живой разговорной речи. Работать в этом направлении вполне можно с использованием стихотворных текстов русскоязычных поэтов второй половины XX века.

Ситуативно-неполные предложения как специальное языковое средство выразительности усиливают экспрессивность текста (в том числе и стихотворного), внося спонтанность, усиливая смысловую нагрузку отдельных слов, важных для понимания целого текста. Контекстуально-неполные предложения способствуют словесной компрессии, помогают избежать повторения одного и того же слова, делают речь более лаконичной, что повышает динамику текста. Осмысление семантики таких предложений осуществляется с опорой на ближайшее контекстуальное окружение.

Основными критериями отбора стихотворного материала для использования на занятиях по синтаксису стало сочетание разнородных художественных традиций, подчеркнутый субъективизм и повышенная эмоциональность лирических стихотворных текстов 1960–80-х годов, времени ренессанса русской поэзии. Были отобраны тексты Б. А. Ахмадулиной, И. А. Бродского, А. А. Тарковского, В. С. Высоцкого. Талант каждого из поэтов позволяет увидеть выразительные возможности неполных предложений, понять их многофункциональное назначение и тем самым расширить представления студентов-иностранцев об этих синтаксических единицах.

Предлагается рассмотреть конкретные тексты. Стихотворение В. С. Высоцкого «07» представляет собой живой диалог лирического героя с работницей телефонной станции. Именно в диалоге велика роль неполных предложений: сама ситуация живого общения предполагает удержание смысла в условиях словесной компрессии. «... здравствуйте! Как вас звать? " – "Тома". // "Семьдесят вторая!", «"Девушка, милая! Снова я". – "Да что вам?", «"Да, меня!.. Конечно, я!.. Да, я!.. Конечно, дома!"» – эти и другие примеры, содержащиеся в тексте стихотворения, позволяют ощутить нетерпение лирического героя, оценить силу его чувств. Работа с данным текстом интерес-

на и потому, что в диалоге встречаются односоставные полные и неполные предложения, неполные предложения с пропуском как главных, так и второстепенных членов. Размышляя, что остается и почему, мы приходим к пониманию ситуации и связанных с ней переживаний.

Среди ситуативно-неполные предложений встречаются конструкции с неназванным подлежащим. Структура таких предложений позволяет актуализировать информацию, необходимую для понимания идеи произведения. Вот как расставлены смысловые акценты в философском стихотворении А. А. Тарковского «Река Сугаклея уходит в камыш...»: «А где стрекоза? Улетела. А где / Кораблик? Уплыл. Где река? Утекла». Идея бренности бытия, быстротечности жизни человека передается именно с помощью неполных конструкций с неназванным подлежащим. На первое место выходит состав сказуемого. Интересно, что при этом вопросы – эллиптические предложения, предполагающие в ответе указания на место предмета, а не производимое им действие. Так утверждается свобода автора в выборе выразительных средств и подчеркивается грамматическая гибкость русского синтаксиса.

Отобранные стихотворные тексты позволяют наблюдать и за контекстуально-неполными предложениями, которые, на первый взгляд, уступают ситуативно-неполным в выразительном потенциале, однако это не так. Примером может быть стихотворение Б. А. Ахмадулиной «Молитва»: «Зачем с разбега бесприютства/ влюбилась я в ее черты/ всем разумом – до безрассудства, всем зрением – до слепоты». Инверсия затрудняет определение свойств неполноты данного предложения. Сначала замечается, что тире говорят о двух пропущенных сказуемых, но при восстановлении прямого порядка слов (... я всем разумом влюбилась... до безрассудства ...) оказывается, что пропущено только второе сказуемое, а первое вынесено ближе к началу, чтобы усилить экспрессию предложения в целом. Оба сказуемых выражены повторяющимся глаголом «влюбилась», и повтор этот разрушил бы драматизм противопоставлений двух крайностей: разум – безрассудство, зрение – слепота.

Для сравнения следует обратиться к фрагменту текста В. С. Высоцкого «Люблю тебя сейчас...»: «Смотрю французский сон с обилием времен, / Где в будущем – не так, и в прошлом – по-другому». Здесь пропуск слова «времени» не играет такой важной роли, как в предыдущем примере, потому что читатель воспринимает прилагательное в словосочетании «будущее время» как субстантив «будущее». То же самое относится и к слову «прошлое». И только контекст («обилие времен») указывает на неполноту конструкции.

Интересные примеры находятся и в произведениях И. А. Бродского: «Мы полюбим всех, и в ответ – они нас. .../ Нам не нравится время, но чаще – место» («Песня невинности, она же – опыта»); «Сначала в бездну свалился стул, потом – упала кровать, потом – мой стол. / Потом – учебник "Родная речь", фото, где вся моя семья. / Потом четыре стены и печь» («Сначала в бездну»). Во втором примере представлена картина гибели всего того, что составляет внутренний мир лирического героя, что наполняло смыслом его

жизнь. Синтаксический параллелизм с использованием контекстуально-неполных предложений выводит на первое место именно наименования предметов, что заставляет читателей обратить на них особое внимание.

Содержат тексты и множество эллиптических предложений с разными категориальными значениями. Вопрос о статусе таких предложений в науке остается открытым. Поскольку есть мнение, что они могут быть отнесены к неполным предложениям, ниже приведен пример из стихотворения В. С. Высоцкого «Моя цыганская»: «В сон мне – желтые огни», «В кабаках – зеленый штоф, / Белые салфетки», «В церкви – смрад и полумрак», «Я – на гору впопыхах», «Я тогда по полю, вдоль реки», «А в чистом поле васильки, / Дальняя дорога», «Вдоль дороги – лес густой / С Бабами-Ягами», «А в конце дороги той – / Плаха с топорами». Эллиптические предложения (со значением движения и бытия) здесь позволяют создать фрагментарную картину событий, передать напряжение действия, тем самым они дают почувствовать одиночество лирического героя, его усталость от жизни, постоянную внутреннюю тревогу. Знакомство с подобными текстами полезно и потому, что на страницах пособий по РКИ эллиптические предложения присутствуют в вариантах «А в понедельник утром – опять институт» или «А тогда – первая церковь». Первый пример взят из пособия «Наше время» (элементарный уровень), а второй пример – из пособия «Наше время» (первый сертификационный уровень).

Обобщая сказанное о выразительном потенциале неполных предложений, следует обратиться к мнению М. П. Сенкевич, которая в книге «Практическая стилистика русского языка и литературное редактирование» среди синтактико-стилистических средств, делающих речь «краткой, отрывистой, что подчеркивает напряженность ситуации», на первое место поставила неполные предложения, на второе – эллиптические предложения, а уже на третье место – бессоюзные предложения (1980:254). Детальная работа с неполными предложениями, по мнению автора статьи, особенно полезна, потому что, как следует из приведенной выше цитаты, именно они демонстрируют пути словесной компрессии, востребованной сегодня самой практикой общения в условиях разнообразных коммуникативных ситуаций.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ахмадулина, Б. А. Стихотворения / Б. А. Ахмадулина [сост. Б. Мессерер, Т. Алешка]. – М.: ЭКСМО, 2010. – 477 с.
2. Бродский, И. А. Стихотворения и поэмы: в 2 т. / И. А. Бродский. – СПб.: Изд-во Пушкинского Дома: Вита Нова, 2011. – Т. 2. – 653 с.
3. Виноградова, Е. М. Неполные предложения в синтаксической системе современного русского языка / Е. М. Виноградова // Русский язык в школе. – 2012. – № 2. – С. 21–27.
4. Высоцкий, В. С. Четыре четверти пути: Стихи и проза / В. С. Высоцкий. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 285 с.
5. Леушина, И. В. Учебно-познавательная компетенция студентов: когнитивный аспект / И. В. Леушина // *Primo aspectu*. – 2018. – № 3(35). – С. 57–62.
6. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
7. Сенкевич, М. П. Практическая стилистика русского языка и литературное редактирование. Сб. упражнений: учеб. пособие для вузов / М. П. Сенкевич. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1980. – 280 с.
8. Тарковский, А. А. Стихотворения и поэмы / А. А. Тарковский. – М.: Литературный музей, 2015. – 510 с.